

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И ПЛЮРАЛИЗМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Г. Е. ЗБОРОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Институт государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург, Россия

Доказывается научная целесообразность использования целого ряда предметных (дисциплинарных) и междисциплинарных методологических подходов на основе применения принципа их плюрализма при проведении теоретического и эмпирического социологического исследования. Характеризуются структурные элементы научного социологического исследования. Плюрализм подходов в социологии рассматривается как составная часть методологии и программы социологического эмпирического и теоретического исследования, как научная, практическая и общественно-политическая проблема. Значительное внимание уделяется анализу соотношения различных методологических подходов в социологии. Обсуждается проблема составления матрицы дисциплинарных и междисциплинарных подходов и ее апробации в ходе изучения конкретных социальных явлений и процессов. Поднимается вопрос об использовании в последние годы в социально-гуманитарных исследованиях естественно-научных подходов (при условии методологической обоснованности их применения).

Ключевые слова: плюрализм; методологические подходы; количественные и качественные подходы; дисциплинарные (предметные) подходы; междисциплинарные подходы; естественно-научные подходы.

Благодарность. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 16-06-00014.

INTERDISCIPLINARITY AND PLURALISM OF METHODOLOGICAL APPROACHES IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

G. E. ZBOROVSKII^a

^aThe Institute of Public Administration and Entrepreneurship Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Mira Street, 19, 620002, Yekaterinburg, Russia

The article proves the scientific expediency of using a number of disciplinary and interdisciplinary methodological approaches to theoretical and empirical sociological research on the basis of the application of the principle of their pluralism. Structural elements of scientific sociological research are characterized. Pluralism of approaches in sociology is viewed as an integral part of the methodology and program of sociological empirical and theoretical research, as a scientific, practical and socio-political problems. Considerable attention is paid to the analysis of the correlation of various methodological approaches in sociology. The problem of compiling a matrix of disciplinary and interdisciplinary approaches and its approbation in the process of studying specific social phenomena and processes is discussed. A question is raised about the use in recent years of socio-humanitarian studies of natural-scientific approaches, provided that they are methodologically sound.

Key words: pluralism; methodological approaches; quantitative and qualitative approaches; disciplinary (subject) approaches; interdisciplinary approaches; natural-scientific approaches.

Acknowledgements. The article has been prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-06-00014.

Образец цитирования:

Зборовский Г. Е. Междисциплинарность и плюрализм методологических подходов в социологическом исследовании // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 2. С. 25–31.

For citation:

Zborovskii G. E. Interdisciplinarity and pluralism of methodological approaches in sociological research. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 2. P. 25–31 (in Russ.).

Автор:

Гарольд Ефимович Зборовский – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления.

Author:

Garold Zborovskii, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of sociology and public and municipal administration technologies.
garoldzborovskiy@gmail.com

Аксиомой является признание того обстоятельства, что проведение всякого научного исследования базируется на использовании определенных методологических подходов. Однако обсуждение этого вопроса на страницах изданий (как монографических, так и периодических) и диссертационных работ часто превращается в формальность. Обычно перечисляются традиционно применяемые теоретические и эмпирические подходы, что в ряде случаев сопровождается ссылками на работы известных ученых в конкретной области научного знания и перечнем созданных ими концепций и теорий. После соблюдения этого методологического «ритуала» автор считает свою миссию выполненной и приступает к непосредственному анализу проблемы.

Между тем работа над определением подходов к проведению научного исследования может принести немало пользы, если к ней отнестись с соответствующим пониманием и уважением. Мы имеем в виду учет одного из требований научного исследования – осмысленного и обоснованного выбора методологических подходов к нему на основе использования принципа их плюрализма.

Целью статьи является рассмотрение проблемы выбора научных подходов при соблюдении принципа их плюрализма в рамках подготовки и проведения социологического исследования. Отметим, что многое из сказанного далее вполне может быть применено и в иных видах социально-гуманитарного исследования, связанного с научным изучением конкретных общественных проблем. Известно, что социологическое исследование (как теоретическое, так и эмпирическое) по самой разнообразной тематике можно проводить, используя различные пути (в зависимости от его объекта и предмета, цели, задач и гипотез, работы с накопленной информацией и т. д.). Существует ряд способов проведения такого исследования, которые целесообразно рассматривать как определенный алгоритм его подготовки и осуществления.

Со времен первой чикагской социологической школы (1920-е гг.) этот алгоритм принято называть программой социологического эмпирического исследования, предполагающей принцип плюрализма подходов в изучении конкретных проблем. Согласно этому принципу доказывается возможность попеременного либо одновременного использования количественных и качественных стратегий и соответствующих методологических и методических подходов. Как пишет В. В. Семенова, «методологическое преимущество сочетания двух подходов (качественного и количественного. – Г. З.) состоит в том, что одни и те же социальные объекты рассматриваются с разных позиций. <...> Сущность такого совмещения состоит в комбинировании “подхода, ориентированного на изучение переменных”, и “подхода, ориентированного на человека”» [1, с. 93]. По существу, речь идет о своеобразном

принципе дополнительности как факторе смешанной исследовательской стратегии, когда одни подходы – количественные – дополняют и усиливают другие – качественные (или наоборот). Следовательно, уже в эмпирическом исследовании становится возможным использование принципа плюрализма подходов.

Многие положения методологии (и программы как ее составной части) эмпирического исследования вполне пригодны для осуществления и теоретического исследования. Но специфика последнего требует применения несколько иного алгоритма. В принципе, он существует и в самом общем виде может быть сведен к системе (методологии и методике) любого теоретического социально-гуманитарного, в том числе социологического, исследования.

Теоретическое исследование включает в себя разработку комплекса идей, взглядов, представлений, направленных на анализ и решение конкретных научных проблем, истолкование и объяснение каких-либо социальных явлений и процессов. Признаками такого исследования являются: использование взаимосвязанных суждений, представлений, понятий, гипотез; наличие способа объяснения целого класса объектов; система доказательств, выводов; создание теории (концепции); связь (и взаимосвязь) с другими рядом расположенными теоретическими исследованиями по рассматриваемой проблеме.

Теоретическое исследование подразумевает под собой определенную программу, которая обуславливает его целостность как единой системы знания. Это исследование включает в себя как минимум четыре компонента:

- исходную теоретическую основу, включающую множество первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов, в совокупности описывающих идеализированный объект теории;
- исходную эмпирическую основу, означающую использование множества зафиксированных в данной области знания фактов, требующих теоретического объяснения;
- логику исследования, предполагающую наличие множества допустимых в его рамках правил логического вывода и доказательства;
- совокупность выведенных в исследовании утверждений с доказательствами, составляющими основной массив теоретического знания.

Методологически центральную роль в теоретическом исследовании играет лежащий в его основе идеализированный объект – теоретическая модель существенных связей реальности, представленных с помощью определенных гипотетических допущений и идеализаций [2, с. 676–677]. Эта модель строится на основе научной парадигмы (или нескольких парадигм). Ее создание предполагает использование целого ряда методологических подходов на основе перехода от одного к другому. Это означает, что возникает необходимость учета и применения

принципа их плюрализма. Рассмотрим названный принцип и его реализацию в рамках социологического теоретического исследования.

Специфика такого исследования подразумевает ориентацию социологов на анализ социальных структур, общностей как больших социальных групп, систем и процессов, в них происходящих. Так, социальные общности, выступающие объектом макросоциологического теоретического исследования, – это не только цивилизация и наиболее крупные ее социальные образования, включающие реальные виды обществ и их взаимодействия, но и реально существующие, теоретически и эмпирически фиксируемые, относительно единые и самостоятельные взаимосвязи (совокупности) людей, объединенных по социокультурным, демографическим, экономическим, этническим, территориальным, религиозным, политическим, профессиональным и иным основаниям. Эти социальные общности характеризуются рядом признаков: относительной целостностью, осознанием людьми своей принадлежности к ним (идентификацией и самоидентификацией), схожими условиями жизни и деятельности, наличием определенных пространственно-временных полей бытия, реализацией функции самостоятельного субъекта социального и исторического действия и поведения на основе обладания различными ресурсами и их использования [3, с. 110].

Макросоциологическое исследование не требует детального рассмотрения конкретных проблем и ситуаций, возникающих в социальных общностях, а нацеливает на их комплексный охват, предполагает наличие широкого взгляда на них, позволяющего включить эти локальные процессы, проблемы и ситуации в общетеоретический контекст анализа. Теоретическое социологическое исследование объясняет социальную реальность сквозь призму общих и специфических тенденций ее функционирования и развития, ориентирует на выявление механизмов их действия и форм проявления в различных сферах общественной жизни, позволяет осуществить анализ социального развития, в том числе с позиций преодоления возникающих конфликтов.

Однако социологические теоретические исследования касаются не только общества и его структур (включая социальные общности). В неменьшей степени они охватывают жизнь человека и его поведение, соотношение человеческого действия и социальной структуры.

Любое социологическое теоретическое исследование включает в свою структуру понятия, суждения, переменные и формы [4, с. 567]. Понятия описывают качественное своеобразие изучаемых явлений; суждения отражают закономерные связи в исследуемой области явлений и процессов; переменные (различного уровня общности и зависимости) выражают степень изменения определенно-

го свойства или признака; форма есть логическое структурирование полученных знаний.

Описанный путь теоретического исследования является многократно апробированным, традиционным. Иногда социологи идут по нему осознанно, акцентируя внимание на каждом этапе, стараясь ничего не упустить. Вместе с тем часто они не обращают внимания на последовательное прохождение этих этапов, поскольку алгоритм исследования оказывается прочно усвоенным и вошедшим, что называется, в «кровь и плоть» научной деятельности.

Еще одно важное обстоятельство оказывается упущенным в процессе этой деятельности. Речь идет о невыраженном стремлении (или даже о его полном отсутствии) исследователей к выбору не одного, а нескольких методологических подходов для рассмотрения интересующей их проблемы. Другими словами, упускается возможность использования принципа плюрализма применяемых методологических подходов.

Такая возможность представляется нам крайне важной для проведения теоретического социологического исследования. В этих целях научно оправданным является использование как конкретных дисциплинарных (предметных), так и междисциплинарных (межпредметных) методологических подходов. Собственно, сам социологический анализ конкретной проблемы и есть один из предметных подходов к ее исследованию. В таком же качестве могут выступать философский, экономический, исторический, психологический и иные подходы, тесно сопряженные с социологическим анализом. Взятые в единстве применительно к изучению какой-либо проблемы, они могут придать ее исследованию многоаспектный и глубокий характер.

С этой точки зрения еще более важным является использование междисциплинарных методологических подходов. К их числу мы отнесем в первую очередь системный, институциональный, общностный, деятельностный, социокультурный, ресурсный, пространственно-временной, аксиологический и другие подходы.

По нашему мнению, использование целого ряда научных подходов в социологическом исследовании есть не что иное, как проявление социологического плюрализма. Сегодня подобная постановка вопроса вряд ли вызовет какую-либо дискуссию, но еще некоторое время назад, в середине 1990-х гг., она была предметом серьезных споров. Правда, они разгорелись не вокруг применения различных дисциплинарных и междисциплинарных подходов к изучению какой-то одной проблемы (плюрализм подходов), а в связи с использованием ряда парадигм и теорий. В этом отношении представляет интерес дискуссия между М. Н. Руткевичем (сторонником марксистско-ленинского монизма и борцом против социологического плюрализма) и В. А. Ядовым (сторонником социологического плюрализма),

которая имела место на страницах издания «Социологический журнал» в 1996 г. [5, с. 12; 6].

Предметом для дискуссии послужила небольшая, но крайне важная в методологическом отношении статья В. А. Ядова, вышедшая годом раньше [7]. В ней он доказывал возможность и даже необходимость при исследовании той или иной социологической проблемы, того или иного социального феномена использовать не одну, а несколько парадигм для того, чтобы по-разному интерпретировать тот или иной социальный фактор. По мнению В. А. Ядова, это могло способствовать более глубокому их объяснению. Согласно его позиции наличие ряда теоретических моделей, выступающих в качестве опорных конструкций для исследования, крайне важно для социальных наук. Последовательно переходя от одной объяснительной модели к другой, мы получаем возможность увидеть анализируемый феномен (проблему) под новым углом.

С точки зрения М. Н. Руткевича, подход В. А. Ядова есть не что иное, как эклектика, смешивание того, что не подлежит соединению и тем более совместному использованию. В. А. Ядов же отстаивает – с нашей точки зрения, совершенно обоснованно – необходимость теоретического плюрализма. Упоминая и характеризуя эту дискуссию, не следует забывать о том, что она имела место в 1990-е гг., в период активизации социологической гласности и формирования в российском обществе нового социологического мышления.

После выхода в свет упомянутой статьи В. А. Ядова мы попытались использовать предложенный им принцип плюрализма в анализе образования как социального феномена с позиций ряда парадигм и теорий: обмена, конфликта, структурного функционализма и др. Это позволило получить новые знания о реальных проблемах образования и его концепциях как в отечественной, так и в зарубежной социологии [8].

При рассмотрении социологического плюрализма как принципа теоретической социологии большой интерес представляет точка зрения А. Г. Здравомыслова. Он пишет, что «признание теоретического плюрализма в социологической теории есть прежде всего результат признания “многослойности” социальной реальности» [9, с. 282]. Тем самым он призывает социологов в процессе анализа тех или иных парадигм, теорий, концепций обращаться к выявлению связи между ними и теми реальными социальными фактами, событиями, процессами, которые они отражают и выражают в концентрированном виде. Это важно для того, чтобы анализ принципа плюрализма не превращался в теоретическую игру, «плетение» научных, может быть, даже наукообразных «кружев».

Следует отметить одно весьма значимое обстоятельство: чем более разнообразной, многослойной и мозаичной становится социальная реаль-

ность, тем более заметным оказывается плюрализм ее интерпретаций. Одним из ярких доказательств этой связи стало появление в течение последних 15–20 лет большого количества достаточно разных теорий переходного периода, модернизации, трансформации общества и т. д. Многослойность, мозаичность, плюрализм социальной реальности вызывают ее различные интерпретации и стимулируют тем самым резкое возрастание смыслообразующих возможностей социологических трактовок.

В связи с этим вновь процитируем А. Г. Здравомыслова, который писал, что «этот теоретический плюрализм проистекает из многообразия интересов, стимулирующих социологический поиск, в том числе и из многообразия “партийных” точек зрения. Во всяком случае российскому социологу приходится учитывать наличие противоположных политических ориентаций, сложившихся в обществе, и преодолевать их в своей исследовательской практике или по меньшей мере демонстрировать стремление к преодолению узкопартийных взглядов, в сколь бы прогрессистскую и принципиальную идеологию они не облекались. В настоящее время это представляется условием самосохранения социологии как области научного знания, исследований, преподавания» [9, с. 284].

Выясняется, что проблема социологического плюрализма – это не только внутренняя проблема науки. В определенных обстоятельствах она может вызывать широкий общественный, политический и властный интерес. Чтобы осмыслить эту ситуацию, следует отметить несколько разновидностей плюрализма в социологии. Одна из них – теоретический плюрализм в его чистом, рафинированном виде. Речь идет о концепциях, теориях, парадигмах, имеющих сугубо научный характер, обращенных в сферу эпистемологии, методологии, логики научного исследования и не выходящих напрямую на социальную и политическую проблематику, на отношения социологии и ее конкретных представителей с властными структурами. Другая разновидность плюрализма в социологии связана с ее политическими, идеологическими, религиозными векторами и соответствующей практической направленностью интересов.

Иногда эти разновидности могут пересекаться в деятельности социологов. И тогда мы можем обнаружить, что одни виды плюрализма не вызывают реакции властных структур, а другие, наоборот, привлекают слишком пристальное их внимание, доходящее до готовности принять репрессивные меры против тех или иных социологических структур или отдельных социологов, не согласных с какими-либо политическими решениями.

Приведем в качестве примера деятельность социологов Левада-Центра. Когда они разрабатывают методологические и методические проблемы эмпирических исследований, это никого не вол-

нует, кроме специалистов, работающих в данной области социологической науки. Но как только публикуются результаты исследований, которые показывают нелицеприятные для власти социальные факты (например, заметное падение рейтинга президента в определенные периоды, негативное отношение в обществе к законодательным инициативам депутатов Госдумы РФ), так сразу же ставится вопрос о применении в отношении социологов Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» № 121-ФЗ. Как известно, этот закон позволяет считать научную деятельность в социологии разновидностью политической деятельности, а некоммерческие (неправительственные) организации, ее осуществляющие, рассматривать в качестве иностранных агентов.

В итоге плюрализм подходов в социологии становится не только методологической, но и практической проблемой деятельности исследователей. Наличие такого аспекта проблемы лишний раз свидетельствует о том, что социологическое поле и поле политики оказываются не просто рядом, а частично покрывают друг друга, даже взаимопроникают и заставляют еще раз задуматься над тем, каким образом социологам можно участвовать в создании гражданского общества в России.

Рассматривая плюрализм научных подходов в социологическом исследовании, отметим, что речь не идет о том, нужно или не нужно, важно или неважно, целесообразно или нет применять те или иные дисциплинарные (философский, экономический, исторический, психологический, правовой и др.) либо междисциплинарные (системный, институциональный, деятельностный, общностный, социокультурный, пространственно-временной, ресурсный и др.) подходы. Конечно, нужно, важно и целесообразно. Вопрос состоит в определении возможности делать это в рамках исследования какой-то одной, конкретной, четко сформулированной проблемы или какого-то одного конкретного объекта (процесса). Главное – определить, какие подходы могут или даже должны быть применены в предпринимаемом исследовании. Выявление таких подходов зависит от характера проблемы, уровня ее методологической и методической разработанности, цели и задач исследования, предполагаемых результатов и ряда других обстоятельств. Не последнюю роль могут играть и личные пристрастия и интересы автора.

Существенное значение приобретает понимание того, как соотносятся между собой дисциплинарные (предметные) и междисциплинарные (межпредметные) подходы, какие из последних оптимально соответствуют тем или иным конкретным научно-предметным подходам, а какие – нет. В этом плане интерес может представить констру-

ирование своеобразной матрицы (схемы) обоих видов подходов – дисциплинарных и междисциплинарных, локализованных на горизонтальном и вертикальном уровнях, на пересечении которых обнаруживаются их связи и сочетания. Создание такой матрицы есть, по существу, результат индивидуальных представлений социологов, деятельности их научного сознания относительно самих подходов, их типологии, группировки, классификации, выявления связей и взаимодействий.

В процессе использования того или иного предметного (дисциплинарного) подхода могут быть задействованы любые из междисциплинарных подходов. Это теоретическое допущение. Его реализация возможна лишь тогда, когда исследователь стремится выявить перспективы применения каждого из них для того, чтобы получить как можно более полную и адекватную картину изучаемого феномена либо рассматриваемой проблемы.

Сама схема (матрица) подходов, конструируемая исследователем, позволяет увидеть, что социологический подход рассматривается как один из рядоположенных дисциплинарных (предметных) подходов наряду с философским, экономическим, историческим, психологическим и другими. Важно отметить, что он с ними взаимодействует. Благодаря этому рождается иной тип социологического знания, обогащенного философским, историческим, экономическим, психологическим знанием. Он становится базой для возникновения интегрального знания.

Можно попытаться сформулировать набор требований к полноте социологического знания по той или иной проблеме с учетом смежных подходов. Вместе с тем социологический подход, как и все дисциплинарные, взаимодействует с междисциплинарными (межпредметными) подходами: системным, институциональным, деятельностным, социокультурным, пространственно-временным, общностным, ресурсным и т. д.

Рассмотрим в качестве примера исследование социального феномена волонтерства, представляющего сегодня достаточно сложную и актуальную научную проблему. Из литературы хорошо известно, что волонтерство является объектом изучения ряда конкретных наук и, стало быть, включено в предметное поле многих дисциплинарных подходов. Им интересуются экономисты, психологи, управленцы, правоведы, педагоги, специалисты в области социальной работы и социальной защиты населения, исследователи некоммерческих (неправительственных) организаций и др.

Но в силу нашей профессиональной принадлежности к социологической науке мы обратимся в первую очередь к социологическому аспекту проблемы. До недавнего времени в рамках социологического исследования волонтерство рассматривали исключительно или преимущественно как общественное движение. Использование же ряда

методологических, междисциплинарных подходов (институционального, общностного, деятельностного, системного, аксиологического, социокультурного) позволило охарактеризовать его как социальный институт, социальную общность, социокультурный феномен, рассмотреть деятельность волонтеров как особый вид социальной активности, что существенно обогатило теорию волонтерства [10, с. 110–119].

Проблема плюрализма научных подходов в социально-гуманитарном, более конкретно – социологическом, исследовании получает в последние годы новый импульс для своего рассмотрения в результате усиливающегося взаимодействия социологии с естественно-научными подходами и достижениями естественно-научного знания. Позитивистская ориентация социологической науки с самого начала ее возникновения (первая половина XIX в.) была основной. Одной из доминирующих она осталась и сегодня, что было бы невозможно без стремления социологии (и в целом социально-гуманитарной науки) к тесной связи с естественно-научными подходами. Плюрализм методологических подходов в научном социально-гуманитарном исследовании становится реальностью во многом благодаря этой связи.

Вновь обратимся к конкретному опыту социологического изучения одной проблемы, ставшего возможным благодаря использованию принципа плюрализма подходов, на сей раз естественно-научных. Речь идет о разработке социологических представлений о нелинейных социальных явлениях и процессах на рубеже XX–XXI вв. Они формировались благодаря мощному импульсу, который шел от теорий и концепций, сложившихся в естествознании во второй половине прошлого столетия. Работы выдающихся ученых (Дж. Чу, Д. Бома, И. Пригожина, Г. Хакена и др.) имели важное значение не только для естествознания, но и для социальных наук, поскольку коренным образом изменили представления о мире, частью которого выступают социальные явления [11, с. 103–110; 12].

Рост интереса к нелинейной проблематике вызван не только тенденциями развития и достижениями самой науки, а прежде всего усилением нелинейности окружающей среды, особенно социального мира. Современные общества, совершающие качественный скачок в новое культурное, со-

циальное, цивилизационное состояние, реализуют именно нелинейную логику изменений. Объяснительные схемы естественных и социогуманитарных наук обеспечили адекватное восприятие и понимание этого процесса в научном сообществе. Но они также дают знание того, как можно управлять нелинейными процессами в реальной социальной практике и регулировать поведение различных социальных субъектов в условиях нелинейной динамики социальной системы.

Рассмотренная трактовка нелинейности социальных процессов сквозь призму естественно-научных подходов демонстрирует возможность и продуктивность применения естественно-научной методологии в исследованиях разных проблем, в том числе таких, как социальное время, его динамика и влияние на темпоральные стратегии поведения социальных общностей и их социальное самочувствие [13, с. 63–73]. На основе этой методологии и ее сочетания с социологическим подходом формируется проблематика нелинейного социального времени, вытекающих отсюда противоречий, связанных с переходом от линейного темпорального режима жизнедеятельности людей к нелинейному.

Ориентация социологии на использование естественно-научных методов, достижения естественных наук позволила ей сформулировать новый взгляд на общество как турбулентный социум, который лишен предсказуемых изменений. Их разнонаправленность, многоуровневые темпоритмы, с трудом поддающиеся систематизации структуры социальных пространств, иными словами, сложнейший пространственно-временной континуум этого турбулентного социума обуславливают необходимость активизации его исследования, с одной стороны, и делают этот процесс неизмеримо более сложным, с другой.

Подводя итог, отметим, что мы стремились показать значение проблемы междисциплинарности и плюрализма методологических подходов в научном исследовании, а также возможности и перспективы, которые сулит их использование в анализе конкретных проблем. Задача исследователей, по нашему мнению, состоит в том, чтобы не проходить мимо таких возможностей и не упускать шанса методологического усиления научных работ.

Библиографические ссылки

1. Семенова В. В. Социальная динамика поколений. М., 2009.
2. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева. М., 1983.
3. Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург, 2009.
4. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М., 1998.
5. Руткевич М. Н. О диалектике и эклектике в теоретической социологии // Социол. журн. 1996. № 1/2. С. 82–88.
6. Ядов В. А. Реплика уважаемому оппоненту // Социол. журн. 1996. № 1/2. С. 89–92.
7. Ядов В. А. Два рассуждения о теоретических предпочтениях // Социол. журн. 1995. № 2. С. 70–72.
8. Зборовский Г. Е. Образование: от XX к XXI веку. Екатеринбург, 2000.

9. Здравомыслов А. Г. Поле социологии в современном мире. М., 2010.
10. Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема // Социол. исслед. 2013. № 2. С. 110–119.
11. Амбарова П. А. Дисциплинарные и междисциплинарные подходы к определению понятия нелинейности // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 1: Пробл. образ., науки и культуры. 2014. № 2. С. 103–110.
12. Амбарова П. А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей. Екатеринбург, 2015.
13. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Темпоральные стратегии поведения социальных общностей как социологическая проблема // Социол. исслед. 2015. № 5. С. 63–73.

References

1. Semenova V. V. [Social dynamics of generations]. Moscow, 2009 (in Russ.).
2. Il'ichev L. F. (ed.). [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, 1983 (in Russ.).
3. Zborovskii G. E. [The theory of social community]. Yekaterinburg, 2009 (in Russ.).
4. Osipov G. V. (ed.). [Russian sociological encyclopedia]. Moscow, 1998 (in Russ.).
5. Rutkevich M. N. On dialectics and eclectics in sociological theory. *Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological journal]*. 1996. No. 1/2. P. 82–89 (in Russ.).
6. Yadov V. A. Reply to my opponent. *Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological journal]*. 1996. No. 1/2. P. 89–92 (in Russ.).
7. Yadov V. A. [Two arguments about theoretical preferences]. *Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological journal]*. 1995. No. 2. P. 70–72 (in Russ.).
8. Zborovskii G. E. [Education: from the 20th to the 21st century]. Yekaterinburg, 2000 (in Russ.).
9. Zdravomyslov A. G. [The field of sociology in the modern world]. Moscow, 2010 (in Russ.).
10. Pevnaya M. V. [Volunteering as a sociological problem]. *Sotsiologicheskie issled.* 2013. No. 2. P. 110–119 (in Russ.).
11. Ambarova P. A. [Disciplinary and interdisciplinary approaches to the definition of the concept of nonlinearity concept]. *Izv. Ural Fed. Univ. Ser. 1: Issues in Educ., Sci. and Cult.* 2014. No. 2. P. 103–110 (in Russ.).
12. Ambarova P. A. [Time management in the mirror of temporal behaviour strategies of social communities]. Yekaterinburg, 2015 (in Russ.).
13. Ambarova P. A., Zborovskii G. E. Social communities' temporal behaviour strategies as a sociological problem. *Sotsiologicheskie issled.* 2015. No. 5. P. 63–73 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 19.06.2017.
Received by editorial board 19.06.2017.